

# МУЗЫКА РЕВОЛЮЦИИ

О К Т Я Б Р Ь И М Ы

ШЕЛ 1918 год. Враги революции стягивали кольцо блокады вокруг молодой Туркестанской республики. На помощь трудящимся явля спешили части Красной Армии. В составе красноармейских отрядов шли и музыканты.

Духовые оркестры — неизменные участники всех походов. Солдаты-музыканты сражались с винтовкой в руках, несли охрану, выполняли обязанности саперов, а в перерывах между боями выступали в составе оркестров. «Музыкантские группы» находились в ведении политотделов армии, участвовали в политико-массовых и художественно-воспитательных мероприятиях. Нужно, скажем, устроить митинг, прочитать лекцию, организовать встречу с трудящимися — как привлечь народ? Музыкой! После лекции — опять музыка: оркестр играет фрагмен-

ты из опер, танцы. Постепенно в репертуар духовых оркестров входили мелодии Туркестана. Возвращаясь с Закаспийского фронта, оркестры привезли с собой обработки туркменских песен, с Ферганского — узбекских и уйгурских. В Бухаре оркестры играли популярную народную мелодию, получившую название «Бухарский марш». В годы гражданской войны русские духовые оркестры нередко выступали бок о бок с узбекскими народными ансамблями. Это способствовало обмену репертуаром. Узбекские пьесы стали исполняться русскими музыкантами, русские вальсы «На сопках Маньчжурии», «Амурские волны» — узбекскими.

Кто были те музыканты, которые пришли в Туркестан вместе с частями Красной Армии? Выходящие из беднейших слоев рус-

ского народа, получившие суровое воспитание в дореволюционных школах «музыкантских воспитанников». Они связали свою жизнь с жизнью армии, а революционные идеи, быстро распространявшиеся в солдатских массах, сформировали их сознание. Не случайно в Октябрьские дни юнкера заранее арестовали всю музыкантскую команду: они опасались, что солдаты-музыканты не захотят пойти с ними против большевиков. Многие музыканты-красноармейцы после окончания гражданской войны остались жить в Узбекистане.

В двадцатых годах бывшие музыканты-красногвардейцы стали оркестрантами вновь созданного Ташкентского оперного театра. Многие из них связали свою жизнь с развитием музыкальной культуры Советского Узбекистана.

Иван Григорьев был первым учителем музыки юного Кари-Якубова — впоследствии выдающегося узбекского певца. В 1918 году Григорьев находился в Фергане в составе духового оркестра красноармейской части. Это к нему обратился Хамза с просьбой возглавить созданный им оркестр из любителей — учителей и служащих местных узбекских школ. Григорьев учил их играть на духовых инструментах, знакомил с нотной грамотой. Несколько позднее этот оркестр вошел в состав знаменитой музыкально-драматической труппы Хамзы, положившей начало узбекскому советскому театру.

Сергей Шиницын был в дореволюционное время воспитанником музыкантской команды 4-го Туркестанского стрелкового полка. С самого начала гражданской войны он — активный участник боев. Под

Оренбургом попадает в руки казачьих атаманов Дутова, но, бежав из плена, вновь сражается в рядах Красной Армии. Затем — возвращение с частью в Ташкент, Закаспийский фронт, борьба с басмаческими бандами в Ферганской долине.

В обстановке фронтовой жизни завязывается дружба Сергея Шиницына и Филиппа Неговелова — музыканта того же оркестра. Играть приходилось в разных условиях. Днем — выступления в парке города, на базарной площади, в женском клубе; ночью — тревога. Инструмент сменяет винтовка, музыкант становится бойцом.

Но вот гражданская война окончена. Музыканты включаются в строительство новой культуры. Они становятся оркестрантами в театрах, преподают в учебных заведениях, руководят коллективами художественной самодеятельности. Вплоть до начала 30-х годов духовая музыка играет важную роль в культурной жизни республики. С увлечением учился узбекская молодежь игре на духовых инструментах. Духовые оркестры из узбекских музыкантов возникают в ту пору повсеместно. Этот факт имел не только художественное, но и политическое значение, способствуя сплочению

братских народов под одним революционным знаменем. Когда во время первомайской демонстрации на Красную площадь Ташкента во главе старгородских колонн трудящихся выходили узбекские духовые оркестры, то это производило сильное впечатление.

В канун 50-летия Великого Октября, окидывая взглядом путь, пройденный музыкальной культурой Советского Узбекистана, с уважением склоняешь голову перед теми, кто закладывал ее основы, кто совмещал в себе талант музыканта и темперамент бойца, беззаветно преданного делу революции. Некоторые из них и сейчас работают рядом с нами. Мы встречаем этих скромных тружеников в классах учебных заведений республик. Войдите, например, в Ташкентскую музыкальную школу имени В. А. Успенского. В классе флейты вы встретите подтянутого педагога — Ф. И. Неговелова. Вот уже 45 лет работает он в Ташкенте — сначала оркестрантом, а затем преподавателем в музыкальных учебных заведениях. А в классе рядом — тромбонист А. Е. Морозов, воспитавший не одно поколение юных музыкантов. Стаж его работы в Ташкенте тоже приближается к сорока годам.

Кларнетист Дмитрий Артамонов прибыл в Туркестан в 1921 году с Высшей школой комсостава. Служил в армии, много лет преподавал и играл в кинооркестрах и лишь недавно вышел на пенсию. На пенсии сейчас и Я. Н. Садовой, трубач, тоже прошедший славный путь красноармейца.

Много можно назвать имен. В Ташкентском оперном театре три десятилетия проработал валторнист В. О. Дергачев; капельмейстер духовых оркестров Красной Армии В. А. Горьковенко стал дирижером оркестра Ташкентского военного училища имени В. И. Ленина; в Бухарском музыкальном училище с 1921 года в вплоть до начала 60-х годов преподавал В. С. Власенко — капельмейстер духовых оркестров, прибывший в Туркестан в годы революции. Да разве всех перечтешь!

Неоценим их вклад в дело развития музыкальной культуры Советского Узбекистана. Вот поэтому в канун великого юбилея и хочется упомянуть их добрым словом.

Т. ВЫЗГО.